

Глава 11. Обед (1)

Вечеринка началась совсем недавно, но те люди в зале уже успели поладить и образовали несколько небольших групп. В то время как люди болтали в оживленной атмосфере, Ю Цин Хуань сидел в углу один и был прикрыт денежным деревом, что делало его еще более незначительным.

Именно режиссер Лю заметил, что пришел Чжао Цинь Юань.

После трех бокалов вина обычная серьезность на его лице полностью исчезла. Рисуя большую картину для этих пьяных сотрудников, он вдруг услышал, как кто-то неожиданно фыркнул в углу.

Когда он пошел на звук, удивляясь, кто же такой смелый, он посмотрел прямо в глаза Чжао Цинь Юаня, провоцирующие его.

Когда же он пришел?

Режиссер Лю вздрогнул и сразу же двинул к нему свою задницу: "Почему ты прячешься здесь? Ты должен был поздороваться с нами."

"К чему беспокоиться? - Чжао Цинь Юань небрежно махнул ему рукой, говоря, - там слишком шумно. Мне лучше остаться здесь." - Лю Цзя Ань когда-то служил солдатом под командованием деда Чжао Цинь Юаня. У них все еще были контакты после того, как Лю Цзя Ань демобилизовался, поэтому они всегда поддерживали хорошие отношения.

Хотя режиссер Лю стал уже старым, во всем развлекательном круге только Чжао Цинь Юань осмелился бы говорить с ним таким тоном.

"Ах ты пацан!" - Режиссер Лю действительно не сердился на него. Он насмешливо посмотрел на Ю Цин Хуаня, который сидел рядом с ним: "Ты его знаешь?"

"Конечно." - Чжао Цинь Юань улыбнулся и обнял Ю Цин Хуаня за шею, - "Это мой приятель."

Прищуривав уголок глаза Ю Цин Хуань отмахнулся от его руки. Чжао Цинь Юань не

рассердился. Вместо этого он сел еще ближе и попытался снова прижать его к себе, как липкий пластырь.

Увидев это, режиссер Лю с улыбкой кивнул: "Хм, Цин Хуань - хороший парень. Ты не можешь запугать его."

В ответ Чжао Цинь Юань закатил глаза.

Пока они дружно болтали, все остальные уже опустили челюсти.

Когда же появился Чжао Цинь Юань? Почему никто из них даже не заметил этого?

Он был лучшим актером, и это была вечеринка посвященная его фильму. Зачем ему прятаться? Ни у кого из них не было глаз Короля обезьян. Как они могли узнать его?

Те, кто задирал нос перед Ю Цин Хуанем, теперь чувствовали себя по-настоящему виноватыми.

Если бы они знали, что Чжао Цинь Юань сидит в углу, они бы урвали там место любой ценой!

Все остальные почувствовали угрызения совести и изменили свое отношение на 180°. Все они поклонились и подняли руки, чтобы предложить тост. Но, несмотря на то, что Чжао Цинь Юань был самоуверенным, он на это не купился. Он не принял ни одного из них, включая Ван Чена.

"Я не пью." - Откинувшись на спинку стула, Чжао Цинь Юань мельком посмотрел на Ван Чен Чен.

"Это моя вина." - С отточенной улыбкой на лице Ван Чен Чен несколько не смутилась. Она быстро поставила бокал вина и заменила его на стакан кукурузного сока, а затем сказала Чжао Цинь Юаню: "Мистер Чжао, как насчет того, чтобы я предложила тост с кукурузным соком?"

Ван Чен Чен обладала не только совершенными очертаниями, но и совершенной костной структурой. С этими светлокожими и тонкими пальцами, держащими стакан ярко-желтого кукурузного сока, какой праздник для глаз!

Чжао Цинь Юань пристально смотрел на нее, до тех пор, пока рука Ван Чен Чен не стала сжиматься, а затем, он сказал: "Сегодня я уже достаточно выпил кукурузного сока."

На этот раз Ван Чен Чен действительно почувствовала себя униженной. Она извинилась и вернулась на свое место.

После того, как Чжао Цинь Юань все испортил, вторая половина вечеринки казалась совершенно неуместной. Она должна была закончиться в 8 часов. Но сейчас было только 7:30, и большинство людей уже ушли.

Ю Цин Хуань отклонил предложение Чжао Цинь Юаня выпить еще по одной рюмке. А потом он тайком вернулся домой, пока вечеринка еще продолжалась.

Ю Цин Хуань продолжал получать сообщения от Чжао Цинь Юаня всю дорогу домой. Может быть, Чжао уже давно не с кем было поговорить. Теперь он, наконец, получил кого-то и продолжал разговаривать с ним, как будто у него только что вырос рот.

Чжао Цинь Юань: Цин Хуань, ты новичок в этом кругу. Есть так много вещей, которых ты не знаешь. Ван Чен Чен выглядит очень красиво, хотя на самом деле она самая коварная из всех! Если я приму ее тост сегодня вечером, возможно, сплетни между нами появятся в заголовках газет рано утром следующего дня.

Чжао Цинь Юань: Эта Ли Хун Сю тоже сука. О боже! Посмотри, каких персонажей выбрал режиссер Лю.

Чжао Цинь Юань: Цин Хуань, позволь мне сказать тебе. Не стоит слишком много думать. Увы, я думаю, что являюсь последней чистой землей в этом круге. Как бы я ни был прямолинеен, меня нигде не примут с распростертыми объятиями. Не бери в голову. Мне лучше заткнуться и попытаться улучшить свои актерские навыки, и, возможно, когда-нибудь я получу Оскар.

Ю Цин Хуань бесстрастно прокрутил все сообщения. Он ничего не ответил, только бросил телефон на диван.

Он не был уверен, что Чжао Цинь Юань был последней чистой землей круга, но был уверен, что он был полным фриком.

Чжао Цинь Юань подождал еще несколько минут, но ответа так и не получил, поэтому он продолжал бомбардировать его новыми сообщениями.

Чжао Цинь Юань: Цин Хуань, ты получил мои сообщения?

Чжао Цинь Юань: Цин Хуань, почему бы тебе не написать мне ответ? Разозлился? Принимаешь ванну? Или уже спишь?

...

Ю Цин Хуань был очень раздражен этими бесконечными сообщениями, поэтому он разблокировал свой телефон и начал отвечать на сообщения Чжао...

Ю Цин Хуань: Не волнуйся. Ты всегда будешь популярен, куда бы ты ни пошел.

Чжао Цинь Юань ответил за долю секунды: Вау! Это так мило с твоей стороны! Пытаешься утешить меня.

Ю Цин Хуань: Но Оскар? Определенно нет!

Чжао Цинь Юань:...

Чжао Цинь Юань: Цин Хуань, ты действительно ранил мои чувства, понимаешь? Я победитель в номинации лучший актер!

Ю Цин Хуань: О. Надо поспать. Спокойной ночи!

Чжао Цинь Юань: ...

Если Ю Цин Хуань сказал, что собирается спать, то он действительно это имел в виду. Он слишком много работал в своей драгоценной жизни. Снимать всю ночь не было редкостью. В результате его тело ухудшилось еще до того, как ему исполнилось тридцать. И наконец у него появился шанс перевоплотиться, и Ю Цин Хуань решил, что он будет хорошо заботиться об этом теле.

Каждый вечер он ложился спать в 10 часов вечера. Но сегодня он не мог уснуть, как ни старался. Он постоянно думал, что что-то было у него на уме.

Он ломал голову, но все еще не мог вспомнить, что же он забыл. Он даже понятия не имел, когда заснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283701>